

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 3 (120). С. 150–166.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 3 (120), pp. 150–166.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-3-120-13>

EDN: МЕНМЈТ

Переводческая ошибка как отражение языковой личности устного переводчика: лексико-семантический аспект

Екатерина Эдуардовна Уланова

Кубанский государственный университет,

Краснодар, Россия,

ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Аннотация. В статье автор рассуждает о природе переводческой ошибки в устном переводе. Актуальность тематики обусловлена новаторским подходом к анализу переводческой ошибки, который реализуется за счет анализа переводческих ошибок на лексико-семантическом уровне как отражение языковой личности устного переводчика, наблюдаемое непосредственно в ситуации перевода. Автор определяет единицу анализа устного синхронного перевода и рассуждает о причинах возникновения переводческих ошибок, наблюдаемых непосредственно при анализе видеофрагментов синхронного перевода интервью.

Ключевые слова: синхронный перевод, оценка перевода, переводческая ошибка, неудачное переводческое решение, языковая личность переводчика, лексико-семантический уровень

Для цитирования: Уланова Е. Э. Переводческая ошибка как отражение языковой личности устного переводчика: лексико-семантический аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 3 (120). С. 150–166. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-3-120-13>; EDN: МЕНМЈТ

Translation error as a representation of interpreter's language personality: lexical and semantic aspect

Ekaterina E. Ulanova

Kuban State University,

Krasnodar, Russia,

ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Abstract. In the article, the author discusses the nature of translation error in interpreting. The relevance of the topic is due to the non-standard approach to the analysis of the translation error. The author's innovative solution is to analyze the translation errors at the lexical-semantic level from the point of view of the interpreter's linguistic personality. The author defines the unit of analysis in simultaneous interpretation and discusses the causes of translation errors when analyzing videos of simultaneous interpretation.

Keywords: simultaneous interpreting, quality evaluation of interpretation, translation error, non-suitable interpreter's decision, language personality, lexical-semantic level

For citation: Ulanova E. E. Translation error as a representation of interpreter's language personality: lexical and semantic aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 3 (120), pp. 150–166 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-3-120-13>; EDN: МЕНМЈТ

Введение

Errare humanum est – действительно, никакая человеческая деятельность онтологически невозможна без ошибок. Тем не менее, в нашем бытовом, обыденном сознании ошибка рассматривается преимущественно как результат некачественной работы, недостаточной компетентности, возможно, даже халатности, т. е. как негативный опыт. Но что если предположить, что любая ошибка представляет собой положительный опыт? Подобное допущение дает импульс не только для самосовершенствования, но позволяет глубже исследовать факторы, влияющие на проявления конкретного в *homo loquens*. В данной статье мы рассматриваем феномен переводческой ошибки и ее роль при изучении проявления конкретного в языковой личности (далее – ЯЛ) устного переводчика с точки зрения анализа лексико-семантической природы.

Исследование речевого портрета ЯЛ устного переводчика (далее – УП) считаем необходимым, поскольку для анализа лексикона ЯЛ важно учитывать владение лексико-грамматическими фондом, уровень лексического запаса слов и словосочетаний, свойственных конкретной ЯЛ, допускаемые лексические повторы, ошибки в словообразовании, словообразовательные дериваты (также с суффиксами субъективной оценки: уменьшительности, ласкательности, увеличительности, уничижительности), переносные номинации, которые являются отличительной особенностью вербально-семантического уровня ЯЛ¹.

Проблема ошибок в процессе перевода – актуальная и важная тема в переводоведении². Большинство исследований в данном направлении направлено на классификацию переводческих ошибок (Д. М. Бузаджи, Н. К. Гарбовский, М. Дебрени, Е. А. Княжева, В. Н. Комиссаров, М. А. Куниловская, Р. К. Миньяр-Белоручев, А. Д. Швейцер, А. Б. Шевнин, Р. Newmark и др.) и изучение причин их возникновения (Л. К. Латышев, Дж. Хаус, А. Л. Семенов и др.). Различные уровни владения иностранным языком, а также патологические состояния, такие, как афазия, во многом определяют степень допущения ошибок в языке.

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении природы переводческой ошибки как отражения индивидуального (конкретного) проявления характерных особенностей в контексте изучения ЯЛ устного переводчика.

¹ Уланова Е. Э. Исследование языковой личности синхронного переводчика в ситуации перевода // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 159–166.

² Петрова О. В. Почему автоматический переводчик опасен для языка, мышления и устойчивости геополитического кода // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 1. С. 161–167.

Актуальность исследования обусловлена применением коммуникативно-функционального подхода, который недостаточно апробирован в лингвоперсонологии, на примере анализа устных переводов в момент перевода (видеофрагменты). К тому же, на настоящий момент в современном языкознании недостаточно разработана общая методология проведения лингво-когнитивного анализа ЯЛ устных переводчиков.

Практическая ценность исследования определяется реальной возможностью использовать предложенную модель анализа вербальных проявлений ЯЛ устного переводчика в ситуации перевода, возможностью внедрения результатов исследования в курсы и спецкурсы по теории перевода, лингвоперсонологии, теории текста, курса русского / иностранного языка в профессиональной коммуникации, межкультурной коммуникации, риторике.

Теоретическая ценность нашего исследования языковой личности устного переводчика позволяет изучить функциональную сторону данного типа языковой личности, анализируемого нами непосредственно в ситуации перевода, подробнее обозначить ее роль в современной лингвоперсонологии. Авторский подход к оценке ошибок и неудачных переводческих решений ЯЛ позволяет оценить уровень проявления конкретного в языке, изучить проявление профессиональных компетенций языковой личности устного переводчика. Результатом может явиться модель ЯЛ устного переводчика, анализ индивидуальных оснований выбора переводческих стратегий и тактик, дополнение профессиональных компетенций современного устного переводчика.

Основная часть

В процессе устного перевода задействованы различные когнитивные механизмы: восприятия и понимания речи, обработки поступающей информации, механизм вероятностного прогнозирования, механизм переключения между языками, механизм поиска и принятия переводческого решения, механизм контроля звуковой подачи перевода (самоконтроль голоса), механизм синхронизации¹. Когнитивный стиль в переводе – это индивидуально-своеобразный способ переработки информации, проявляющийся в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации и оценивании переводческой ситуации. Эта структурная характеристика организации когнитивной системы субъекта и инструментальная характеристика его когнитивной деятельности тесно связана с потребностями, мотивами и аффектами и отражает специфику личности субъекта².

Распределяя внимание между двумя языковыми системами, устные переводчики испытывают колоссальное напряжение и психоэмоциональную нагрузку, которая нередко приводит к увеличению числа ошибок в переводе. В отечественных и зарубежных работах проблема ошибки в переводе предстает особенно важной и актуальной.

¹ Балаганов Д. В. Когнитивно-динамический аспект деятельности синхронного переводчика // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 142–147.

² Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 384 с.

Большинство авторов понимает ошибку в переводе как необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности. А. Д. Швейцер рассматривает ошибку как отступление от содержательного соответствия перевода оригиналу¹, Р. К. Миньяр-Белоручев – как меру несоответствия перевода оригиналу², В. Н. Комиссаров – как дезинформирующее воздействие на читателя³.

В этой связи предлагаем обозначить термины эквивалентности и адекватности в ситуации устного перевода. В качестве определяющего различия между двумя вариантами перевода мы солидарны с Skopos-теорией К. Райс и Г. Фермеер⁴, что эквивалентность обозначает отношение между исходным текстом (ИТ) и текстом перевода, которые в соответствующих культурах выполняют одинаковую коммуникативную функцию. В то же время элемент текста считается адекватным, если с его помощью можно достичь коммуникативной цели, которая задана скопосом. Следовательно, вместо сравнения эквивалентных вариантов перевода приходит разумная необходимость оценивать уместность используемых переводческих решений по отношению к рассматриваемой ситуации перевода с учетом заданной (by Skopos) коммуникативной цели.

Таким образом, критерий эквивалентности не обладает преимуществом при оценке переводческой ошибки. Напротив, эквивалентность рассматривается нами как частный вариант адекватности лишь в определённой ситуации перевода, когда в соответствии со скопосом текста важно сохранить постоянство функции ЯИ и ЯП⁵. В то же время, отказ от полной переводческой эквивалентности не должен рассматриваться как переводческая вседозволенность. Напротив, в этом случае комплексный подход к принятию переводческого решения – с учетом языковой структуры и коммуникативной цели – требует от устного переводчика большего профессионализма и постоянной оценки коммуникативной ситуации.

Убеждены, что нормативно-оценочный подход, так же, как и антинормативный, в полной мере не может быть положен в основу определения критериев переводческой ошибки. По мнению А. Д. Швейцера, «существуют значительные отличия между текстами разных жанров и видами перевода. Однако из этого не следует, что мы должны истолковывать вариант перевода применительно к нормативным установкам того или иного переводческого жанра, либо вовсе отказываться от уточнения тех признаков, которые выделяют перевод среди смежных, сходных явлений»⁶.

¹ Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. Москва: Наука, 1988. 415 с.

² Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. Москва: Московский лицей, 1996. 208 с.

³ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2001. 408 с.

⁴ Reiß K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Berlin; New York: MaxNiemeyerVerlag, 1984. 245 p.

⁵ Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 171–180.

⁶ Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. Москва: Наука, 1988. 415 с.

На наш взгляд, вопрос успешности (адекватности) перевода должен решаться с точки зрения комплексного коммуникативно-функционального подхода. Основой данного подхода, по мнению В. В. Сдобникова, является осознание того, что:

1. Перевод всегда осуществляется в определенной коммуникативной ситуации (ситуация перевода – наше прим.), в рамках которой коммуниканты решают стоящие перед ними задачи. Таким образом, коммуникативная ситуация оказывает прямое влияние на реализацию перевода.

2. Перевод всегда осуществляется с определенной целью и одновременно с этим является инструментом достижения этой цели.

3. Перевод всегда осуществляется в интересах определенного лица / органа и, таким образом, должен соответствовать требованиям инициатора / получателя перевода.

4. Личность инициатора перевода может не совпадать с личностью реципиента перевода.

5. Цель перевода определяется спецификой коммуникативной ситуации, в которой осуществлялся перевод.

6. Функция текста оригинала может не совпадать с функцией текста перевода в принимающей культуре.

7. Коммуникативный эффект от текста оригинала может не совпадать с коммуникативным эффектом текста перевода.

8. Успешная реализация перевода обеспечивается использованием переводческой стратегии, определяемой спецификой коммуникативной ситуации¹.

Исходя из определения перевода В. В. Сдобникова («...речевая деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ с опорой на текст ИЯ, результат которой выступает в качестве инструмента обеспечения успешной предметной деятельности инициатора перевода и коммуникантов в данной коммуникативной ситуации»)², считаем возможным говорить о влиянии языковой личности переводчика непосредственно на процесс и продукт перевода. Следовательно, нам представляется важным рассмотрение переводческих ошибок с точки зрения функционального проявления языковой личности и степени ее проявления в переводе.

Полагаем, что ошибка перевода не всегда является однозначным термином. С точки зрения коммуникативно-функционального подхода в самом широком смысле переводческая ошибка является необоснованным содержательным отступлением от перевода оригинала. С другой стороны, переводческая ошибка может являться ошибкой лишь в строго определенном контексте, только для определенного получателя, с учетом интенции отправителя и требований рецептивной способности получателя.

В этой связи нам представляется убедительной концепция функциональной эквивалентности Ю. Найды. В своей работе Ю. Найда на вопрос, является ли правильным перевод, отвечает встречным вопросом: правильным для кого? Исходя из этого, Ю. Найда делает вывод, что для обеспечения правильного понимания смысла текста

¹ Сдобников В. В. Оценка качества перевода (Коммуникативно-функциональный подход). Москва: Флинта: Наука, 2015. 112 с.

² Там же. С. 46–47.

реципиентами перевода переводчик может использовать естественный эквивалент, передающий тот же смысл, что и соответствующая единица перевода в тексте оригинала, но с учетом разниц картин мира носителей ИЯ и ПЯ¹. Таким образом, можно вывести суждение, определяющее понятие переводческой ошибки: неадекватный инвариант перевода на референциальном уровне, без учета коммуникативной ситуации перевода.

С учетом коммуникативно-функционального подхода считаем, что инвариант перевода и/или переводческая ошибка представляют вариант проявления языковой личности переводчика. Подобная идея рассмотрения переводческой ошибки заключается в том, что рефлексивное самосознание влияет на принятие переводческого решения, в результате чего переводчик (индивид), руководствуясь субъективным опытом (или его отсутствием), допускает ошибку. Г. И. Богин определяет «языковую личность» как «носителя готовности создавать и принимать произведения речи»². Вслед за суждением Г. И. Богина, что «языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать»³, нам представляется перспективным исследование вербальных проявлений ЯЛ УП сквозь призму анализа функциональной стороны переводческой ошибки. Так, изучая реализацию профессиональной языковой личности устного переводчика, мы предполагали изучить активные фоновые знания устных переводчиков, мотивы, цели и установки, проявляющиеся в ситуации перевода, что позволит создать обобщенную модель поликультурной языковой личности, определить ее коммуникативные компетенции, компоненты и уровни ее языковой способности.

Наше исследование направлено на изучение проявлений ЯЛ переводчика в языке, ее конструирование в коммуникативном взаимодействии в ситуации перевода. Проблема определения единицы исследования и, соответственно, понятия «переводческой ошибки» осложняется, во-первых, тем, что признание того / иного инварианта перевода ошибочным возможно при комплексном анализе коммуникативной цели, а, во-вторых, остается вопрос критериев признания ошибки.

Д. М. Бузаджи предлагает считать переводческой ошибкой любые недостатки перевода, но различать виды, группы и категории ошибок⁴.

Еще более разносторонний обзор подходов к классификации переводческих ошибок мы видим в статье Е. В. Тетерлевой и Ю. К. Поповой⁵. Авторы последовательно описывают основные классификации переводческих ошибок. Рассмотрение

¹ Nida E. A. *Language and Culture: Contexts in Translating*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2001. 125 p.

² Львова Ю. А. Понятие «языковая личность» в исследованиях Г. И. Богина // Понимание и рефлексия в России: тезисы докладов на международной научно-практической конференции (Тверь, 29–30 ноября 2019 г.). Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 83–85.

³ Богин Г. И. *Современная лингводидактика*. Калинин: Калининский государственный университет, 1980. 61 с.

⁴ Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. *Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок*. Москва: Всероссийский центр переводов, 2009. С. 88.

⁵ Тетерлева Е. В., Попова Ю. К. *Типы переводческих ошибок* // Сборник научных трудов Пермского государственного педагогического университета. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2009. С. 64–71.

различных точек зрения по поводу содержания термина способствует составлению наиболее полной типологии ошибок и определению природы переводческих ошибок.

М. А. Куниловская предлагает различать переводческие ошибки с точки зрения уровней языка: орфографические, грамматические и лексические¹.

Типология переводческих ошибок в УСП представляет собой структуру, где каждый тип ошибки имеет свои подтипы, отличающиеся по объему и степени важности для восприятия. Примером типологии переводческих ошибок является труд Генри Барик, где описываются различные типы опущений, добавлений и ошибок применительно к устному синхронному переводу (*Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation*)². В соответствии с данной классификацией к первому типу ошибок относят опущение – пропуск элементов текста оригинала в переводе. В этом случае выделяют четыре подтипа переводческой ошибки.

Опущение:

- пропуск слова или фразы (незначительная потеря смысла);
- пропуск вследствие непонимания или невозможности перевести (значительная смысловая потеря);
- пропуск вследствие большого отставания от оратора; пропуск вследствие объединения элементов текста. Последний пропуск включает в себя опущение союза и служебных слов без смысловой нагрузки³.

Второй тип ошибок представляет собой добавление текста перевода, которого нет в тексте оригинала, т. е. добавленный переводчиком. Здесь ученый также выделяет четыре подтипа добавлений:

- добавление оценочного слова (фразы);
- добавление кратких пояснений или синонимический ряд;
- добавление связей (т. е. создание дополнительных логических или синтаксических связей, не присутствующих в ЯИ);
- добавление слов с целью завершения (т. е. формирование грамматической оформленности) высказывания⁴.

К третьему типу ошибок исследователь причисляет различные замены и ошибки, который включает пять подгрупп.

Замены и ошибки:

- незначительные семантические замены;

¹ Куниловская М. А. Классификация переводческих ошибок и их электронная разметка в brat: материалы IV Международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 8–10 апреля 2013 г.). Т. 1. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, 2013. С. 59–71.

² Barik H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation // Meta: Translators' Journal. 1971. Vol. 16. P. 199–210. <https://doi.org/10.7202/001972ar>

³ Barik H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation // Meta: Translators' Journal. 1971. Vol. 16. P. 200–202.

⁴ Там же. P. 202–203.

- значительные семантические замены (грубое нарушение смысла);
- незначительное изменение порядка слов;
- значительное изменение порядка слов;
- неприемлемое изменение порядка слов¹.

Говоря об инварианте перевода, следует разграничивать понятия «переводческой ошибки» и «неудачного переводческого решения». В. М. Жигалина в 2005 г. доказала принципиальные различия между данными понятиями. По мнению В. М. Жигалиной, природа переводческой ошибки «связана со сбоями на семантизирующем и когнитивном уровнях понимания», в то время как неудачное переводческое решение «обусловлено как отсутствием распредмечивающего понимания у переводчика, так и невозпроизведенностью предпосылок для распредмечивающего понимания в переводе»². В. М. Жигалина полагает, что неудачные переводческие решения приводят к сбоям распредмечивающего понимания и влекут за собой утрату или искажение коммуникативных идей текста при верной передаче содержания³, т. е. искажение смыслового уровня. В подобных переводах смыслы оригинального текста значительно искажаются, либо отсутствуют вовсе. Подобные переводческие решения объясняются отсутствием осознания текста как единой смыслопорождающей системы.

Суть и необходимость разграничения данных понятий для нас сводится к ситуации, когда при переводе функциональная сторона коммуникации и имплицитный замысел утрачен при формальном соблюдении переводческих и языковых норм. Сохранение интенции перевода проявляется в сохранении идеи и смыслов оригинала и является отличительной чертой профессиональной ЯЛ устного переводчика.

Для систематизации переводческих ошибок в проводимом нами исследовании представляется значимым определить единицу анализа. В синхронном переводе минимальной единицей перевода является минимальная коммуникативно-предикативная синтаксическая единица clause (клауза), под которой понимается минимальная предикативная конструкция, как правило, содержащая подлежащее и сказуемое⁴. Следовательно, основным навыком ЯЛ синхронного переводчика выступает способность прогнозировать и вычленять прагматическую составляющую clause оратора.

В настоящем исследовании мы придерживаемся коммуникативно-функционального подхода при анализе ЯЛ УП, который реализуется за счет анализа переводческих ошибок и причин их возникновения, наблюдаемых нами непосредственно в ситуации перевода. Данный подход предполагает не просто перекодирование текста оратора, а включение переводчика в общее поле анализируемой коммуникативной ситуации, где на первый план выходит анализ ситуации перевода,

¹ Barik H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation // Meta: Translators' Journal. 1971. Vol. 16. P. 204–205.

² Жигалина В. М. Проблема переводческого решения // Иностранные языки: лингвистические и методологические аспекты: сборник научных трудов. Вып. 2. Москва: Тверской государственный университет, 2005. С. 23.

³ Там же. С. 99–105.

⁴ Biber D., Johansson S., Leech G., et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Longman, 2000. 1204 p.

мотивов совершения переводческих ошибок, типология индивидуальных ошибок, различий когнитивного стиля – объективных проявлений языковой личности профессиональных переводчиков.

Методы, использованные нами в рамках обозначенного подхода, включают в себя: метод случайной выборки, метод дискурс-анализа, метод прагматического анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Таким образом, наблюдение за ситуацией перевода и анализ проявлений переводческих ошибок, неточностей и неудачных переводческих решений указанными методами позволяет максимально полно представить выражение ЯЛ устного переводчика на вербальном и, отчасти, коммуникативном уровне.

Исходя из целей нашего исследования, мы прежде всего ставили задачу рассмотреть переводческие ошибки / неудачные переводческие решения на лексико-семантическом уровне, которые отражают формирование профессиональных навыков и компетенций УП¹. Массив практического материала представлен видеозаписями синхронных и последовательных переводов, общей длительностью свыше 8 ч (8 ч. 3 мин.), выполненных финалистами и полуфиналистами конкурса переводчиков России CosinesPi в 2018–2020 гг., переводчиками МИД РФ в период с 2018 по 2021 гг., что дает разумное основание считать их профессионально компетентными представителями с необходимой квалификацией устного переводчика. В частности, мы проанализировали различные типы ошибок и оговорок в массиве видеоматериалов, продолжительностью от 6 до 120 мин., выполненных профессиональными устными переводчиками в языковой паре «английский-русский». Выбор материала обусловлен малой изученностью механизмов анализа ЯЛ устного переводчика непосредственно в ситуации перевода, достаточно ограниченным количеством практического материала.

На первом этапе исследования отобранные методом случайной выборки видеопереводы анализировались на предмет наличия лексико-семантических переводческих ошибок. Языковая личность при этом рассматривалась как структурная доминанта когнитивных процессов переводческого решения и одновременно рефлексирования самосознания переводчика. В этой связи мы солидарны с мнением К. И. Леонтьевой, согласно которому «технология перевода»², т. е. все, что переводчик реально делает при переводе, помимо сознательных языковых действий и явно осознаваемых структур знания, определяющих характер этих действий и кодирующих представления переводчика о нормах, принципах, стратегиях, способах и иных особенностях реализации и оценки своей профессиональной деятельности, включает также в разной степени осознаваемые схемы и модели интерпретации мира, опосредующие процессы семиозиса в любых форматах дискурсивной деятельности переводчика³. Таким образом, наблюдение и дискурс-анализ проявлений ЯЛ переводчика

¹ Уланова Е. Э. Компетенции устного переводчика // Филология и человек. 2021. № 1. С. 68–79.

² Леонтьева К. И. Семиотика текста vs. семиотика дискурса: к поиску адекватного эпистемологического основания теории художественного перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1. С. 75–80.

³ Там же.

в ситуации перевода по факту отражает специфику когнитивного и дискурсивного стиля переводчика.

Второй этап исследования заключался в прагматическом анализе проявлений ЯЛ УП путем сопоставления наиболее типичных проявлений ЯЛ на лексико-семантическом уровне в дискурсе переводчика с общим контекстом коммуникативной ситуации. Далее, выявив состав переводческих ошибок / добавлений / неудачных переводческих решений, репрезентирующих проявления ЯЛ УП на лексико-семантическом уровне, мы сформировали содержание ЯЛ УП с учетом индивидуальных переводческих нетипичных решений и отличительных профессиональных характеристик.

Данные, полученные в результате анализа, дают убедительные основания считать анализ проявлений ЯЛ УСП объективным, поскольку переводчики зачастую не имели возможность изучить текст / материалы заранее. В случае с устным переводом переводчик имеет дело с текстом нефиксированным. При этом стоит отметить, что в некоторых случаях ораторы зачитывают заранее подготовленный письменный текст, но они могут вносить в него изменения в силу существования разных правил письменной и устной коммуникации¹.

В свою очередь, именно формат интервью, будучи регулируемым, но неподготовленным процессом, ярко отражает проявления ЯЛ синхронного переводчика². Исследуемый формат отличается большей степенью неожиданности как для участников беседы, так и для переводчиков, именно поэтому вероятность переводческой ошибки возрастает в несколько раз. Согласимся с Н. В. Хорошевой и А. Д. Банниковой, которые в своем практическом исследовании синхронного перевода замечают, что корректный перевод вопросов журналистов является определяющим фактором хода беседы, потому что ошибки на этом уровне могут изменить всю логику хода встречи³. Профессиональная способность к прогнозированию, вычленению прагматической составляющей, активизации фоновых знаний являются основным вызовом для синхронного переводчика⁴.

По своему прагматическому содержанию и возможным последствиям для успеха коммуникации ошибки передачи фактической информации с уверенностью можно считать наиболее серьезными в синхронном переводе. В переводах анализируемого нами дискурса любое искажение информации может привести к серьезным последствиям в межгосударственной коммуникации.

¹ Шатилов А. С. Современная устная научная речь как объект лингвистического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Язык и литература. 2010. Вып. 1. С. 211.

² Мажура А. В., Тимофеева Е. Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. 2019. № 3. С. 47–53.

³ Хорошева Н. В., Банникова А. Д. Проблема переводческой ошибки в ситуации синхронного перевода выступлений политических лидеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 62.

⁴ Barik H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation // Meta: Translators' Journal. 1971. Vol. 16. P. 206–207.

Примеры (нумерация примеров приведена в скобках) подобных ошибок мы можем наблюдать уже на этапе начала переговорного процесса ораторов при участии переводчика, как посредника. Мы обнаружили ряд оговорок, при этом у американских ораторов наблюдалась тенденция сразу же поправлять себя. Тем не менее, для осуществления успешного УСП это может создать трудности и стать источником ошибок, если синхронный переводчик запомнил неверный вариант оригинала.

Одним из наиболее показательных примеров ошибочного перевода, искажающего фактическую информацию и повлиявшего на ход интервью, является пример № 1 ниже:

(1) **Original:** *But I want to begin with some news from the US just today. In the US it's reported that **Russia is preparing**, perhaps within months, **to supply Iran with an advanced satellite system**, enabling Tehran to track military targets. Is that true?* (COMPLETE MISTRANSLATION TWICE – ABOUT HACKING AND GIVING IRAN TECHNOLOGY FOR ITS NUCLEAR PROGRAM).

V. Putin: *would you mind repeating the question again, that we are preparing to hack what kind of facilities?*

*Перевод: сегодня пришли новости из США, там заявляют, что в течение следующих нескольких месяцев Россия **готовит новые взломы** военных объектов для иранской ядерной программы. Это правда? (прим. Ред. ДВОЙНАЯ ОШИБКА В ПЕРЕВОДЕ – О ВЗЛОМАХ И О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИРАНУ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИХ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ).*

В. Путин: *еще раз повторите, пожалуйста, вопрос: мы готовим взломы каких объектов?*

В данном примере переводчик применил прием опущения вводной реплики журналиста-оратора *But I want to begin with some news from the US just today / Сегодня пришли новости из США...*, а также допустил значительную смысловую потерю. Данный тип ошибок приводит к нарушению формального и логического содержания в переводе. Реакция второго оратора (В. В. Путина) на данный вопрос вызвала всеобщий резонанс, так как данный пример переводческой ошибки нарушает основные дипломатические цели государств. Президент В. В. Путин незамедлительно задает уточняющий вопрос: *еще раз повторите, пожалуйста, вопрос: мы готовим взломы каких объектов? / would you mind repeating the question again, that we are preparing to hack what kind of facilities?* Переводческая ошибка допущена, вероятно, в силу стрессовой ситуации или других обстоятельств встречи (проблема с техническим оборудованием и т. д.). Описанная переводческая ошибка послужила сигналом к смене риторики. Результатом подобных ошибок является нарушение логики повествования и деформация целостности оригинала в переводе. После этого вопроса, ход интервью из подчеркнуто дипломатического поля перешел к строго формальному обсуждению повестки дня.

(2) **Original:** *that happened **right after** 9/11, **three months** after 9/11.*

*Перевод: это произошло **сразу после** 11 сентября 2001 года?*

Пример № 2 содержит фактическую оговорку, допущенную самим оратором, и последующее самоисправление оратора (журналиста). Так, в беседе с Президентом России журналист заменил обстоятельство времени (*right after* → *three months after*).

Опыт переводчика позволил ему классифицировать данное исправление оратора как незначительную смысловую замену и в переводе опустить замену («новое» обстоятельство времени), поскольку она была несущественной применительно к контексту.

Частой ошибкой, с которой сталкиваются в особенности устные переводчики, является восприятие и воспроизведение числительных. По данным различных исследований, синхронные переводчики гораздо лучше справляются с текстами, в которых цифр мало. Лишь около 50 % количественных данных точно переводится в режиме УСП, причем наибольшую сложность представляют четырехзначные цифры и далее по возрастающей¹.

(3) **Original:** *Again, it was in the wake of 9/11, just to make it clear. 9/11 happened on September 11, 2001...*

Перевод: *Опять-таки не сразу буквально, но после, да, событий 2011... эээ.. 2001 года 11 сентября...*

В примере № 3 переводчик допускает ошибку при переводе прецизионной информации (*September 11, 2001* → ...*событий 2011... эээ.. 2001 года 11 сентября*). Причиной данной ошибки с большой долей вероятности может служить сближение числовой номинации в ЯИ и ПЯ.

(4) **Speaker:** *sure. I was born in 1948 in Bayonne, New Jersey, which is a blue-collar industrial town. My father was a longshoreman. We never had much money, so we never went anywhere. We did not even own a car. I lived in a world that was five blocks long. My my school was on Fifth Street. I lived on the first street.*

Перевод-1: *да конечно я родился в 1949 году в Нью-Джерси в маленьком городке промышленном городке. В моей семье никогда не было большого достатка и у нас мы никуда не ездили. У нас даже не было машины. Весь мой мир состоял всего лишь 5 кварталов мы жили на первой улице а в школу я ходил на пятой улице.*

Перевод-2: *конечно я родился в 1947 году в Нью-Джерси в районе рабочих. Я был родом из простой семьи дохода у нас никакого особого не было жили очень скромно мы даже никуда не могли выехать на каникулы у нас даже машины не было собственной. Мой мир состоял из пяти кварталов я жил на первой улице моя школа была на пятой.*

Пример № 4 наглядно демонстрирует немотивированное опущение релевантной информации о месте рождения оратора и роде деятельности отца говорящего и одновременно с этим прямо противоположный переводческий ход – внесение дополнительной информации (*родом из простой семьи; не могли выехать на каникулы*). Очевидно, что опущение информации произошло с целью экономии времени, затрачиваемой на подачу перевода. Следовательно, объем передачи информации на семантическом уровне неполный.

В свою очередь, лексические добавления, как правило, связаны с попыткой выражения значений, представленных в оригинале грамматическими и/или фонетичес-

¹ Mazza C. Numbers in simultaneous interpretation // The Interpreters' Newsletter. 2001. № 11. P. 101.

скими средствами, тем не менее в ходе анализа были выявлены примеры необоснованных лексических добавлений. Рассмотренный пример (4) иллюстрирует добавление информации, не присутствующей в оригинальном тексте, поэтому перевод нельзя признать полностью эквивалентным. Обозначенные ошибки не влияют на общую прагматическую составляющую предложения.

В некоторых случаях переводчик, применяя переводческие трансформации адаптации смысла, в частности прием смыслового развития, рискует неточно передать слова говорящего.

(5) **Original:** – *But you have tested it?*

– *Yes, of course.*

– *And it worked?*

Перевод: – *испытания были?*

– *да конечно.*

– *и испытания прошли успешно? Оно сработало?*

(6) **Original:** *Just to come back. Are you saying that we are in a new arms race?*

Перевод: *хочу вернуться. То есть правильно я вас понимаю, что именно это вы и говорите что мы сейчас находимся в рамках новой гонки вооружений?*

В вышеуказанном примере переводчик добавляет дополнительный, уточняющий вопрос, которого нет в оригинале. В примере № 6 переводчик смещает тематические акценты при помощи открытого, уточняющего вопроса «*правильно ли я вас понимаю...*». И, если в исходном тексте журналиста центром является собеседник с его высказыванием «*are you saying we are in a new arms race?*», то в переводе звучит точка зрения журналиста с акцентом на цитирование высказанной мысли собеседника «*именно это вы и говорите*». Незэквивалентность данного варианта перевода очевидна. Подобное добавление в перевод информации, не содержащейся в оригинале, влияет на общую прагматическую составляющую предложения.

Выводы

В рамках коммуникативно-функционального подхода к анализу переводов и оценки качества выполненных переводов с учетом Skopos нам удалось определить важные для нашего исследования элементы репрезентации ЯЛ профессионального устного переводчика. Так, с точки зрения допущения переводческих ошибок и неверных переводческих решений проявлениями ЯЛ устного переводчика являются: ошибки числовой номинации, немотивированное опущение и добавление информации, добавление оценочной информации. Можно предположить, что пропуски релевантной информации и добавление переводчиком дополнительной информации «от себя» обосновано фатической функцией ситуации, в которой выполняется перевод (интервью). Отметим также, что именно формат интервью, будучи регулируемым, неподготовленной формой коммуникации, позволяет анализировать перевод с учетом постоянно меняющегося контекста. Следовательно, эффективные переводческие решения (например, реакция на незначительную смысловую замену / самоисправление / оговорку) наряду с допущенными неточностями, ошибками, самоисправлениями и проч. позволяют нам объективно оценивать проявления ЯЛ УСП.

Таким образом, являясь посредником (медиатором) в общей информационной системе, характерной чертой профессиональной ЯЛ устного переводчика является способность прогнозировать и вычленять прагматическую составляющую клаузы оратора, активизировать фоновые знания, осмысливать и своевременно предлагать переводческие решения, которые находят свое эксплицитное выражение при подаче перевода.

Итак, анализ переводческих ошибок лексико-семантического уровня продемонстрировал нарушение числовой номинации, ошибки перевода прецизионной лексики ввиду частичного недостатка фоновых знаний о стране языка оригинала, лексические опущения. Переводческие ошибки, допущенные на лексико-семантическом уровне, привели к незначительному нарушению логичности повествования. Однако приведенные данные анализа ЯЛ устных переводчиков свидетельствуют также о мотивированном употреблении переводческих стратегий и трансформаций с учетом смысловой адаптации, владении различными слоями лексики (профессиональной, терминологической, диалектной и др.), активном употреблении синонимов. Сохранение интенции перевода проявляется в сохранении идеи и смыслов оригинала, что является отличительной чертой профессиональной ЯЛ устного переводчика.

Список источников

Балаганов Д. В. Когнитивно-динамический аспект деятельности синхронного переводчика // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 142–147.

Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин: Калининский государственный университет, 1980. 61 с.

Бузаджи Д. М., Гусев В. В., Ланчиков В. К., Псурцев Д. В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. Москва: Всероссийский центр переводов, 2009. 118 с.

Жигалина В. М. Проблема переводческого решения // Иностранные языки: лингвистические и методологические аспекты: сборник научных трудов. Вып. 2. Москва: Тверской государственный университет, 2005. С. 99–105.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2001. 408 с.

Куниловская М. А. Классификация переводческих ошибок и их электронная разметка в brat: материалы IV Международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 8–10 апреля 2013 г.). Т. 1. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, 2013. С. 59–71.

Леонтьева К. И. Семиотика текста vs. семиотика дискурса: к поиску адекватного эпистемологического основания теории художественного перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1. С. 75–80.

Львова Ю. А. Понятие «языковая личность» в исследованиях Г. И. Богина // Понимание и рефлексия в России: тезисы докладов на международной научно-практической конференции (Тверь, 29–30 ноября 2019 г.). Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 83–85.

Мажура А. В., Тимофеева Е. Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. 2019. № 3. С. 47–53.

Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. Москва: Московский лицей, 1996. 208 с.

Петрова О. В. Почему автоматический переводчик опасен для языка, мышления и устойчивости геополитического кода // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 1. С. 161–167.

Сдобников В. В. Коммуникативно функциональный подход к переводу в западном переводеведении // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 10 (954). С. 53–57.

Сдобников В. В. Оценка качества перевода (Коммуникативно-функциональный подход). Москва: Флинта: Наука, 2015. 112 с.

Тетерлева Е. В., Попова Ю. К. Типы переводческих ошибок // Сборник научных трудов Пермского государственного педагогического университета. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2009. С. 64–71.

Уланова Е. Э. Исследование языковой личности синхронного переводчика в ситуации перевода // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. № 1. С. 159–166.

Уланова Е. Э. Компетенции устного переводчика // Филология и человек. 2021. Т. 9 (1). С. 68–79.

Холодная М. А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 384 с.

Хорошева Н. В., Банникова А. Д. Проблема переводческой ошибки в ситуации синхронного перевода выступлений политических лидеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 61–69.

Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 171–180.

Шатилов А. С. Современная устная научная речь как объект лингвистического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Язык и литература. 2010. Вып. 1. С. 211–215.

Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. Москва: Наука, 1988. 415 с.

Barik H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation // Meta: Translators' Journal. 1971. Vol. 16. P. 199–210.

Biber D., Johansson S., Leech G., et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Longman, 2000. 1204 p.

Mazza C. Numbers in simultaneous interpretation // The Interpreters' Newsletter. 2001. № 11. P. 87–104.

Nida E. A. Language and Culture: Contexts in Translating. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2001. 125 p.

Reiß K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Berlin; New York: Max Niemeyer Verlag, 1984. 245 p. <https://doi.org/10.1515/9783111351919>

References

Balaganov D. V. Kognitivno-dinamicheskii aspekt deiatel'nosti sinkhronnogo perevodchika [Cognitive and dynamic aspect of a simultaneous interpreter's activity]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2020, no. 6, pp. 142–147.

Bogin G. I. *Sovremennaiia lingvodidaktika* [Modern linguodidactics]. Kalinin: Kalininskii gosudarstvennyi universitet, 1980. 61 p.

Buzadzh D. M., Gusev V. V., Lanchikov V. K., Psurtsev D. V. *Novyi vzgliad na klassifikatsiiu perevodcheskikh oshibok* [Reconsidering the classification of translation errors]. Moscow: Vserossiiskii tsentr perevodov, 2009. 118 p.

Zhigalina V. M. Problema perevodcheskogo resheniia [The problem of translation decision]. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodologicheskie aspekty: sbornik nauchnykh trudov* [Foreign languages: linguistic and methodological aspects: collection of research papers]. Vol. 2. Moscow: Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2005, pp. 99–105.

Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation studies]. Moscow: ETS, 2001. 408 p.

Kunilovskaia M. A. Klassifikatsiia perevodcheskikh oshibok i ikh elektronnaia razmetka v brat: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Problemy teorii, praktiki i didaktiki perevoda" (Nizhnii Novgorod, 8–10 apreliia 2013 g.) [Classification of translation errors and their electronic markup in brat: Proceedings of the IV International scientific conference "Problems of Theory, Practice and Didactics of Translation" (Nizhny Novgorod, 8–10 April 2013)]. Vol. 1. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet imeni N. A. Dobroliubova, 2013, pp. 59–71.

Leont'eva K. I. Semiotika teksta vs. semiotika diskursa: k poisku adekvatnogo epistemologicheskogo osnovaniia teorii khudozhestvennogo perevoda [Semiotics of text vs. semiotics of discourse: searching the adequate epistemological base for literary translation studies]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2014, no. 1, pp. 75–80.

L'vova Iu. A. Poniatie "iazykovaia lichnost'" v issledovaniiakh G. I. Bogina [The concept of "linguistic personality" in the studies of G. I. Bogin]. *Ponimanie i refleksii v Rossii: teziisy dokladov na mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Tver', 29–30 noiabria 2019 g.)* [Understanding and reflection in Russia: Proceedings of the International research and practice conference (Tver, 29–30 November 2019)]. Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2019, pp. 83–85.

Mazhura A. V., Timofeeva E. D. K voprosu o zhanrovoi klassifikatsii interv'iu v zhurnalistskom tvorchestve [On the issue of genre classification of interviews in journalism]. *Nauka i shkola* [Science and school], 2019, no. 3, pp. 47–53.

Min'iar-Beloruchev R. K. *Teoriia i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow: Moskovskii litsei, 1996. 208 p.

Petrova O. V. Pochemu avtomaticheskii perevodchik opasen dlia iazyka, myshleniia i ustoichivosti geopoliticheskogo koda [Why automatic translation is harmful for language, thinking and stability of geopolitical code]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 161–167.

Sdobnikov V. V. Kommunikativno funktsional'nyi podkhod k perevodu v zapadnom perevodovedenii [Communicative effect in bilingual communication: clarifying of a notion]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of Volgograd State Pedagogical University], 2010, no. 10 (54), pp. 53–57.

Sdobnikov V. V. *Otsenka kachestva perevoda (Kommunikativno-funktsional'nyi podkhod)* [Translation quality assessment (Communicative and functional approach)]. Moscow: Flinta: Nauka, 2015. 112 p.

Teterleva E. V., Popova Iu. K. Tipy perevodcheskikh oshibok [Types of translation errors]. *Sbornik nauchnykh trudov Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Perm State Pedagogical University]. Perm': Permskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2009, pp. 64–71.

Ulanova E. E. Issledovanie iazykovoi lichnosti sinkhronnogo perevodchika v situatsii perevoda [Study of language personality of a conference interpreter in a moment of interpretation]. *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia* [Humanities and law research], 2022, no. 1, pp. 159–166.

Ulanova E. E. Kompetentsii ustnogo perevodchika [Competences of the interpreter]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human], 2021, Vol. 9 (1), pp. 68–79.

Kholodnaia M. A. *Kognitivnye stili: o prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles: on the nature of the individual mind]. St Petersburg: Piter, 2004. 384 p.

Khorosheva N. V., Bannikova A. D. Problema perevodcheskoi oshibki v situatsii sinkhronnogo perevoda vystuplenii politicheskikh liderov [The problem of translation error in the process of simultaneous interpretation of political speeches]. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 2020, no. 2. Perm': Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2020, pp. 61–69.

Shamova N. V. Razgranichenie poniatii “ekvivalentnost” i “adekvatnost” v perevode [Distinguishing the concepts of “equivalence” and “adequacy” in translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezkul'turnaia kommunikatsiia* [Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication], 2005, no. 2, pp. 171–180.

Shatilov A. S. Sovremennaiia ustnaia nauchnaia rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia [The modern oral discourse in science as an object of linguistic studies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Iazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Language and Literature], 2010, vol. 1, pp. 211–215.

Shveitser A. D. *Perevod i lingvistika* [Translation and linguistics]. Moscow: Nauka, 1988. 415 p.

Barik H. C. A Description of Various Types of Omissions, Additions and Errors of Translation Encountered in Simultaneous Interpretation. *Meta: Translators' Journal*, 1971, vol. 16, pp. 199–210.

Biber D., Johansson S., Leech G., et al. *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow: Longman, 2000. 1204 p.

Mazza C. Numbers in simultaneous interpretation. *The Interpreters' Newsletter*, 2001, no. 11, pp. 87–104.

Nida E. A. *Language and Culture: Contexts in Translating*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 2001. 125 p.

Reiß K., Vermeer H. J. *Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie*. Berlin; New York: Max Niemeyer Verlag, 1984. 245 p. <https://doi.org/10.1515/9783111351919>

Сведения об авторе

Екатерина Эдуардовна Уланова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, Кубанский государственный университет (д. 149, ул. Ставропольская, 350040 Краснодар, Россия); **Ekaterina E. Ulanova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, Kuban State University (149, ul. Stavropolskaya, 350040 Krasnodar, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 26.01.2024.

The article was submitted 10.10.2023; Approved after reviewing 12.01.2024; Accepted for publication 26.01.2024.